Аякс рассказывал о своем прошлом, но, возможно, из-за того, что всё произошло слишком давно, его память немного пошатнулась. Тем не менее, он всё ещё помнил реакцию странного старика, когда демоны-стражи схватили его.

— Он не боялся меня, даже когда я предстал перед ним в своем истинном облике.

Невероятное ощущение до сих пор не покидало его разум.

— Его халат загорелся от пламени на моем теле, но старик просто потушил огонь голыми руками. Затем он потребовал, чтобы я отпустил его, чтобы он мог продолжить свои эксперименты — я никогда не видел никого подобного ему, и это было интересно. Поэтому я дал ему два варианта.

— Я сказал ему, что, поскольку он был интересным человеком и что я был в восторге, он заслужил мое помилование, и я дам ему два варианта. Первый — я сохраню ему жизнь. Он сможет уйти, но ничего не забрав с собой, потому что все принадлежит демонической армии. Второй — я разрешил бы ему продолжить эксперименты, но срок его жизни был бы всего один год, после чего он умер бы, и его душа принадлежала бы мне.

Внезапно Аякс скорчил гримасу, или, может быть, закатил глаза — его лицо всегда выглядело одинаково, независимо от того, какое выражение он принимал.

— Сейчас, вспоминая об этом, мне становится стыдно за себя. Но тогда я был ещё молод и хотел сделать что-то эдакое — быть крутым и злым, пугать людей, исполнять желания, собирать души и все такое, чтобы выглядеть королем. Так что я подумал, что нормальные люди предпочли бы жить, но этот старик снова удивил меня.

— Дай угадаю: он решил остаться, чтобы продолжить свои эксперименты?

Хао Жэнь догадался, что это была правдоподобная история. Но для Аякса в те времена это было что-то новое.

— Кстати, что он делал с экспериментами?

— Изучал вселенную, вещи за пределами пузырьковых зон и тому подобное.

Аякс кивнул.

— Тогда я ничего в этом не понимал и просто считал, что старик интересный, сумасшедший и не боится демонов. Поэтому я позволил ему продолжить свои исследования. Тот старик только сказал спасибо, а потом развернулся и вернулся в свою исследовательскую лабораторию, продолжая свои изыскания в руинах королевства. Мне стало любопытно. Поэтому я последовал за ним внутрь, чтобы узнать, что он задумал.

— Затем он рассказал мне о своей теории пузырьковой зоны, словно обучая своего ученика. Он никогда не обращался со мной как с демоном, когда он сунул мне в руку книгу, прежде чем встать перед своим испытательным стендом и читать лекцию. Он упомянул очень новую идею, до которой не додумался ни один ученый любой расы:

— Вы всё ещё помните, я говорил вам, что структура пространственного измерения моего родного города отличается от остальной части Вселенной? Вся наша Вселенная состоит из множества отдельных пузырьков. В этих пузырях нет ничего похожего на Млечный Путь, но в основном пространство от маленького континента до огромной звездной системы.

Старик назвал эту структуру «пузырями» и разделил их на различные категории. Он потратил всю свою жизнь на их изучение и пришел к такой теории: пузыри были не истинным лицом Вселенной, а просто искаженной, аномальной звездной системой. Он обнаружил, что законы физики в пузырях были необычными, поэтому он предположил, что зона пузырей образовалась не естественным путем, а стала побочным продуктом искаженной и разрушенной звездной системы. Он считал, что зона пузырей была похожа на крошечный оазис в реальной вселенной — она была нестабильной и аномальной. А настоящая вселенная, где обитают миллиарды звезд, существует за пределами пузырей.

Аякс внезапно вздохнул.

— Прямо как звездное небо твоего мира.

Хао Жэнь немного подумал и сказал: — ...но ведь это место круглый год окутано туманом, разве можно увидеть звезды?

Аякс закатил глаза и хлопнул Хао Жэня по плечу.

— Похоже, Вивиан была права, ты всегда говоришь не то и не в то время!

Хао Жэнь смущенно улыбнулся.

— Не беспокойся обо мне... можешь продолжать.

— В нашем мире нет такого звездного неба, как у вас.

Аякс проглотил шаоцзю и продолжил.

— Если смотреть вверх в пространственный карман или пузырь, то все, что мы видим, это планеты, авроры, фантомы соседних измерений, иногда несколько звезд, если повезет, но не звездное небо, как здесь. Мы видели, что все было нормально. Только старик считал, что все ненормально. Он вычислил теоретический размер Вселенной и обнаружил, что она поразительно огромна, пока лихорадочно искал край пузырьковой зоны.

— Он был бы научным гением здесь, но сумасшедшим в нашем мире. Возможно, тот факт, что он родился в крошечном человеческом королевстве, где правили одни тупицы, ещё больше укрепил его в мысли о том, что он сумасшедший. Возможно, именно поэтому он был так подавлен, когда я впервые встретил его. Любой алхимик, который не смог произвести полезное оружие для страны или предметы роскоши для элиты, считался неудачником; старик, который знал только о звездах и измерениях, наверняка был бы исключен или изгнан, если бы его отец не был элитой.

Аякс сделал небольшую паузу. На его лице появилась странная улыбка.

— По иронии судьбы, этот «отверженный алхимик», которого дискриминировало человеческое общество, построил огромную лабораторию своей мечты в царстве демонов. Те передовые технологии, которые человеческое царство не смогло изобрести, демоны смогли.

Когда Хао Жэнь услышал это, он мог почти догадаться, как все происходило тогда.

— Итак, с помощью ученого-лунатика твой взгляд на мир расширился. Ты наконец обнаружил, что космос — это истинная романтика человека, и задумал грандиозное объединение мира.

Но правда доказала, что его мысли были не более чем сказкой, реальность всегда была менее радужной, чем представлялось. Аякс покачал головой и сказал:

— На самом деле нет. Тогда я не был таким дальновидным. Я был таким же, как и остальные, у которых на уме было только одно: если теория пузырьковой зоны верна и если я смогу найти край пузыря, то смогу бесконечно расширять свою территорию. Вот о чем я думал.

— Разница между мной и остальными была в том, что они не верили в старика, а я верил.

Аякс усмехнулся, сделав такое лицо, что никто не смог бы заметить разницы.

— Я подумал, что нет предела тому, какую большую территорию я могу приобрести за пределами зоны пузырей и использовать её для демонстрации своих возможностей, поэтому я решил поддержать старика в его исследовательском проекте. Я сделал его своим главным ученым, в обязанности которого входил поиск края зоны пузырей. Смена моей парадигмы произошла только через несколько сотен лет после этого.

— Старик доказал, что его исследование не было несбыточной мечтой. Он потратил всю свою жизнь на изучение мира и нашел узор, сплетающий пузыри воедино. Он был в дюйме от разгадки узора, соединяющего пузырьки с внешним миром.

— С этими полузавершенными результатами я расширял свою империю в два раза быстрее, чем другие демоны, и это ещё больше укрепило мою веру в теорию пузырьковой зоны и решимость прорваться к ней. Во время этого процесса я начал познавать необъятность

Вселенной, а также тщетность расовых конфликтов в мире…

— Ирония судьбы заключалась в том, что я был тем демоном, который разжигал больше всего войн, но также первым, кто осознал их бессмысленность.

— Я собрал экспедиционную команду и, следуя в точности телепортационному руководству, придуманному стариком, нашел край света. Я лично командовал экспедиционной группой. Хотя исследование не было успешным, мы прошли дальше и побывали в большем количестве мест, чем кто-либо другой. Мы видели удивительные места: шторм, опустошивший целую планету, газовый мост между двумя звездами в созвездии Близнецов, смертельно опасную космическую среду и многое другое. Моя экспедиционная команда была выброшена в космос во время телепортации, половина моих людей погибла, мой самый сильный генерал был захвачен нейтронной звездой и растворился в ней. За десять лет исследований я увидел огромную энергию, о которой ничего не знал, — природную силу, которой не могли противостоять никакие расы, даже демоны. Те расы, которые бессмысленно сражаются между собой за жалкую пузырчатую зону, никогда не поймут величия и истины за её пределами.

— Во время экспедиции я превратил старика в полудемона, чтобы он мог прожить ещё немного и помочь мне расшифровать секрет вселенной. Но срок его жизни подходил к концу. Он вызвался участвовать в экспедиции, потому что хотел своими глазами увидеть то, что вычислял всю свою жизнь перед смертью.

— Однако мы не дошли до края пузырьковой зоны.

В тот день, когда он решил прервать экспедицию и вернуться домой, он получил большую дозу радиации и вскоре после этого умер.

Он оставил мне своё последнее слово: «Когда ты, наконец, оглянешься назад и поймешь, откуда ты пришел, проделав такой долгий путь, ты поймешь, что когда-то был дураком.»

— Тогда я развернул экспедиционную команду и вернулся домой. В следующем году я начал свой план войны за объединение мира.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2009106